

Зуев Михаил Иванович,
историк (Псков)

ЗАПИСИ НА ПСКОВСКИХ РУКОПИСНЫХ КНИГАХ XVI В. ИЗ СОБРАНИЯ Е. Е. ЕГОРОВА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Вопрос. Некая премудрая вещь, ни небо, ни земля, лицом светлообразна. По ней созидаютца птицы черны и красны. Созидают тех птиц трое, надзирают двое, вразумляет – един.

Ответ. Ни небо, ни земля, лицом светлообразна – бумага. По ней созидаютца птицы – чернило черное и красное. Созидают те(х) трое перста, надзирают два глаза, един – ум человеческ.

Древнерусская загадка¹

Некогда, ещё в середине 1980-х гг., автор этих строк, пребывавший в состоянии постоянного поиска забытых свидетельств жизни псковичей после присоединения их к Москве (1510 г.), был приятно удивлён и озадачен, прочитав запись стародавнего книжника на одном из листов рукописной **Космографии Козьмы Индикоплова** 1518/19 г. Это была чуть ли не древнейшая русская рукопись в собрании известного любителя отечественной старины, старообрядца Е. Е. Егорова, хранящаяся ныне в Российской государственной библиотеке. Запись гласила:

Лета 7027-го по милости Божии и Пречистыя Его Матери, честнаго ея Рождества и святых трех апостол Григория Богослова, Иоанна Златаустаго, Василия Великаго, преподобнаго Ануфрея в дом устроена бысть книга

си(я) повелением игумена Нифонта по реклом Кудесова церкви на украшение, а собе на память. А цена книги рубль новгородскеи. А яз игумен Нифонт руку свою приложил².

Ох, да ведь это же книга из псковской Мальской пустыни?! В самом деле, на это, как будто, указывают и место её пребывания – дом преподобного Онуфрия, и оценка покупки в *рубль новгородскеи*, присущая Русскому Северу и Северо-Западу, и даже схожесть начала сей записи и текстов на многих псковских колоколах того же XVI столетия. – Ср.: *Божиею милостию и Пречистыя Его Матери...*³ Меня не очень смутило то обстоятельство, что к 1585 г. обитель в урочище Малы Изборского уезда называли *Рождества Христова с Мол или Онуфреевои пустынью Мальским монастырем*⁴, тогда как в книжной записи говорится о Рождестве *Его Матери* и славных христианских вселенских учителях – Григории Богослове, Иоанне Златоусте и Василии Великом. – Во-первых, изначальные посвящения монастырей изредка уступали место другим (иногда даже волею Грозного Царя, как было, по видимому, с Крыпецкой обителью). – Во-вторых, где-то в моих картотеках томился клочок бумаги с пометкой о некоем Богородицыном ските близ Изборска, и он мог стать ещё одним подтверждением почитания Пречистой в Малах. – В-третьих, упоминание Трёх Святителей отрядно свидетельствовало в пользу благочестивого предания об ученичестве мальского подвижника Онуфрия у преподобного Евфросина-Елеазара, основавшего славную киновию во имя пресловутых вселенских учителей. – И, наконец, перемещение имени Василия Великого в конец привычного перечня святителей (обычно их поминают так: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст) могло быть просто опиской игумена Нифонта, отвлечённого кем-то (или чем-то) от начертания важной записи: вернувшись к своему занятию, он пропустил первое имя (прежде уже написанное в уме), а потом приписал его после *Златау-стаго*, не желая порочить помарками красоту исписанного листа.

Мне так хотелось немедленно продолжить поиск доказательств принадлежности этой редкой книги одному из самых загадочных, сокровенных русских монастырей!.. Увы, *тревоги мирской суеты*⁵ надолго прервали добрый порыв. Затерялась и почеркушка о монастырьке под Изборском...⁶

Шли годы... Время от времени я ощущал досадные уколы, нанесённые не слишком острыми инструментами изыскателей, ничуть не желавшими задеть кого-либо. К примеру, в 1995 г. филолог Е. К. Пиотровская сообщила, что старец псковского Елеазарова монастыря Филофей, обосновавший вошедшую в историю идею *Москва – Третий Рим*, использовал для этого и византийские сочинения, в т. ч. *Христианскую топографию Козьмы Индикоплова*, но: *Среди дошедших древнерусских списков нам неизвестны рукописи, связанные с псковскими монастырями. <...> По-видимому, только дальнейшее кодикологическое изучение сборников, в которых сохранились фрагменты разных «слов» Топографии, позволит объяснить пути проникновения этого сочинения в Псковскую землю*⁷. А в 2006 г. отец Геннадий (Русев), исполнявший обязанности настоятеля Мальского скита Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, так же безрадостно поведал слушателям, что историческая судьба Мальского монастыря известна мало, ибо *выпали все звенья предания и нет никаких письменных источников*⁸.

В действительности, сохранившихся исторических источников, повествующих о судьбе обители, вполне хватает даже для написания небольшой книги; надо только найти их – и изучить. А вот свидетельств о её насельниках и богомольцах, их свечах и обычаях, дорогих сердцу иконах и книгах, о животных и растениях рядом с чернецами и послушниками – словом, о повседневности маленького передового отряда Православия на стыке *немецкого и литовского рубежей XV-XVII вв.* – куда как мало. **В поисках былей и яви живой истории нельзя уповать лишь на одну научную дисциплину, на единственную и, конечно, ограниченную в своих возможностях мето-**

дику познания. Кодикологические изыскания, несомненно, полезны и нужны. А по мне, так здесь сгодится обыкновенная **просопография** – в данном случае, простое составление списка персон и топографических единиц рассматриваемого объекта, осмысление онимов и систематизация всех единиц исследования по отношению друг к другу и к объекту, а далее – сопоставление полученных сведений с хорошо известными историческими событиями, явлениями и процессами – с целью получения наиболее достоверной и полной картины исторического бытия объекта. Просопография есть направление и, одновременно, метод исторического познания, позволяющий расширить круг источников и по-новому увидеть минувшее⁹.

Увы мне грешному! горе мне окаянному! – говаривал в подобных случаях царь-книжник Иван Васильевич¹⁰. Права была и моя первая учительница (и мать) Екатерина Филипповна, укорявшая нерадивых учеников (а меня больше всех): *Вот как?! Знаю, но не скажу? Вот до чего – и то ничего...* Да, мне стало стыдно: знаю, но как на грех замалчиваю слово о предках, не почитать которых глупо и низко¹¹. Игумен Нифонт **Кудесов** и его братия заслуживают поминовения.

Итак, обратим внимание на второй антропоним игумена Нифонта. Казалось бы, нехристианское (языческое, прозвищное) имя *Кудес* и, соответственно, отчество и фамилия *Кудесов* не должны быть редкими; достаточно вспомнить семантически сходные древнерусские онимы Ведунов, Ворожня, Колдунов, Чарков, Чернобаев и прочие. Однако ни в известных древнерусских ономастиконах Н. М. Тупикова и академика С. Б. Веселовского, ни в обширном собрании древнерусских прозваний, принадлежащем автору этих строк, таких антропонимов нет – за исключением **псковских Кудесовых**¹².

Престолы всех православных великорусских Онуфриевых монастырей были освящены во имя свт. Николая Чудотворца (Кадниковский уезд) и Святой Живоначальной Троицы (вологодский Перцов монастырь), в честь Успения Пресвятой Богородицы (Звенигородский уезд и Ру-

за)¹³. Лишь одна изборская Мальская пустынь называлась Рождественской, причём в некоторых авторитетных церковных изданиях указывалось её посвящение в честь Рождества *Пресвятой Богородицы!*¹⁴

О нескольких Онуфриевских монастырях *Малой Руси* и *Великого княжества Литовского* не может быть и речи. Их посвящение прп. Онуфрию Великому говорит само за себя, а, главное, язык надписи на *Космографии* начала XVI в. ничем не напоминает ни одного из малороссийских или западнорусских наречий.

Таким образом, сопоставляя онимы и язык маргиналии с давно известными сведениями о православных монастырях восточного славянства, каждый может убедиться, что один из древнейших русских списков сочинения **Козьмы Индикоплова бытовал (и, возможно, был создан) именно на псковском пограничье, в Мальском доме преподобного Онуфрия.** Коль скоро это так, выясняются первичные посвящения его монастырских престолов: в честь Рождества Богородицы; во имя Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста; во имя Онуфрия Великого. Косвенно подтверждаются духовные связи Мальской обители и Трёхсвятительского Елеазарова монастыря, в котором прп. Онуфрий Мальской наверняка получил антиминос для храмового престола Трёх Святителей в своём скиту.

Сомневаться же в возможностях псковских разумников не приходится. Не подпав под иноземное иго, но пребывая на протяжении трёх столетий в непрерывном противостоянии воинствующему католическому Западу, Псков сумел взрастить особую породу людей – мастеров на все руки: воинов, каменщиков, кузнецов, литейщиков, резчиков по разным материалам, серебряников-ювелиров, иконописцев и просто очень грамотных людей. Поэтому и после присоединения к Москве в 1510 г. он оставался ведущим центром военного, каменного и колокольного дела, а его книжники-любомудры до сих пор цитируются историками, филологами и искусствоведами: елеазаровские старцы Филофей и Памфил, иереи Василий-Варлаам и

Ермолай-Еразм, неизвестные по именам псковские летописцы и мистик с Завеличья Иван Рыков, псковопечерские зографы и писатели Василий и Григорий...¹⁵ Эти имена являются не случайными блёстками на сереньком поле повального народного невежества (как представляется некоторым учёным, большей частью столичным), а, напротив, проявлениями очень высокой областной культуры, ставшими общерусским достоянием. Вспомним хотя бы колокола Михаила Андреева или *Повесть о Петре и Февронии* Ермолая-Еразма. Так что появление причудливого иноземного географического сочинения о величии и чудесах Божьего Мира в псковской глубинке – весьма закономерно.

Может статься, теперь и мы сумеем чуть лучше услышать, различить, выделить во Вселенской Гармонии, заглушаемой какофонией начавшегося XXI века, милую мелодию Малов – песню мирных пахарей и монахов.

Чрезвычайно содержательна запись на книге 1600 г., называемой *Слова на все недели постной триоды с добавлением:*

Лета 7108-го генваря в 12 день написана бысть сия книга, глаголемая Златауст, в храм святого и великаго Богоявления Господа нашего Иисуса Христа милостию и изволением Пречистыя Владычица наша Богородица и Приснодевы Мариа и Владыки Господа Бога и Спаса нашего Вседержителя Творца небу и земли и вся, яж в ней, и всех святых, благоугодивших Тебе во веки аминь. И повелением раб божиих церковных прикащиков великаго Богоявления изо Кстовы старосты Михаила Федорова сына Квасника, да Иосифа Банника и всех прихожан богоявленских во Кстову. При благоверном и христоролюбивом и Богом хранимом царе и государе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Руси и его благоверныя царицы и христоролюбивыя великия княгини Марии, и при их благородных чадах: царевиче князе Феодоре и царевны княжне Аксеньи, и при патриархе Московском и всеа Руси Иеве, и при властелех Псковских при князе Андреи Ивановиче Голицыне,

да при дьяке Сулеше Степановиче Щербачеве, да при Псковском и Изборском епископе Генадии и протопопе Савы, и протодиаконе Исидоре, и при богоявленских священницех во Кстове Григорье Еустатьеве и Гавриле Никитине, и диаконе Леонтее Алексееве, и понамаре Петре. А писал сию книгу, Златауст, многогрешный и непотребный, грубый разумом и недостойный смыслом, овца заблудящая, непокровная храмина, сухой кладезь, ленивый раб Матфейко Степанов, богоявленский дячек изо Кстовы. И вы, господие мои, отцы и братие стари и юни, кто станет по сей книги честь, чтите с разсужением, исправливаючи, как Бог вас вразумит, а меня, многогрешнаго и лениваго раба, не клените. Или где, в какове слове во описи и в недописи и аще учнет кто поносити мое злое окаянство, да судит ему Господь в сем веце и в будущем. Птица рада весне, а рыба воде, младень – матери, а тисец скончания книги сия¹⁶.

Некоторые свидетельства данного текста имеют не только местное, но и общерусское значение. Прежде всего, выявляется ещё один книжник из в общем-то невеликого круга известных исследователям отечественных рукописцев рубежа XVI-XVII вв. Подтверждается мнение о сравнительно высокой образованности, по крайней мере, части древнерусского духовенства (хотя бы во Пскове). Здесь в качестве просветителя выступил простой дьячок, представитель низших чинов священнослужителей. Поневолу вспоминаются ядовитые умозаключения иезуита и папского легата Антонио Поссевино (сновавшего в 1581-1582 гг. между ставками Ивана Грозного и Стефана Батория, побывавшего даже в королевском стане под Псковом) о внецивилизационном прозябании России, способной к интеллектуальному развитию только после принятия ею католичества¹⁷. Ой ли? Как бы не так.

Примечательно и то, что **Матфей Степанов** трудился в церкви Богоявления Господня из Кстовы, уже рассматриваемой специалистами как особо важный центр псковской духовной жизни, располагавший изрядной библиотекой¹⁸. Пометив свою книгу 1600-м годом, он предо-

ставил нам возможность искать его среди защитников Пскова в 1581/82 г. (правда, тогда он мог быть ещё мальчишкой) и в сумятице Великой Смуты начала следующего столетия; и под псковскими стягами, заступившими путь воинственному шведскому юнцу, королю Густаву II Адольфу, в 1615 г. Кстати, не одно ли он лицо с неким Матюшей, жившим на Трупеховской улице Великоулицкого ста (неподалёку от нынешнего памятника св. Ольге в центре города) и державшим лавку в Большом Щепетинном ряду псковского торгова, стена в стену с лавкой Фёдора Степанова? – В писцовой книге Пскова 1584/85-1586/87 гг. первым назван Фёдор Степанов, а вслед за ним – Матюшка (Степанов?); именно так было принято называть старшего и младшего братьев в деловой письменности XVI в.: последнего – в уменьшительной форме и, нередко, без отчества¹⁹.

Современниками и знакомцами Матфея были: прославившие себя при обороне Пскова от короля Стефана печерский келарь Арсений Хвостов и пушкарь, зелейный мастер Филипп Чеботов; псковские и новгородские гости Иголкины и торговый человек Афанасий Ополелин, убитый польскими пиратами на Чудском озере; огородник Иван Константинов (дед знаменитого богатея XVII в. С. И. Поганкина?), исцелённый *от беснующего недуга* в Псково-Печерском монастыре, и, конечно, дьячок недалёной Григорьевской церковки с Петровской улицы Феодор Фофанов, отец будущих знаменитых московских мастеров – книгопечатника Ианикиты Фёдоровича и резчика-словолитца Ивана Фофанова²⁰. Имена же своих начальников и сослуживцев, начиная с воеводы и кончая богоявленским пономарём Петром, Матвей сообщил в книжной записи сам.

Разумеется, факт псковской службы видных российских управленцев кн. А. И. Голицына и дьяка С. С. Щербачёва давно известен историкам²¹, но сроки их деятельности *на немецком и литовском рубеже* ещё требуют уточнения, поэтому дата 12.I.1600 г. вызывает отнюдь не отвлечённый интерес. Весьма важен и перечень церков-

ных властей, ведь изучение процесса становления Псковской епархии в конце XVI – первой четверти XVII вв. едва-едва начато, исследование института псковских церковных старост не завершено, а постижение жизнедеятельности общины именно кстовского Богоявленского храма представляется особенно многообещающим²². Понятно, в частности, что именно **владыка Геннадий** (16.II.1595–24.VIII.1608) очень хотел устроить новую духовную область, достойную быть Домом Святой Троицы, и поэтому покровительствовал местным книжникам²³. Надо думать, он обратил внимание и на дьячка-книгописца Матфея, и на **кстовское братство соседей, к которому, быть может, с давних пор тяготели псковские книжники.**

Мы знаем, что в старом Пскове церковный причт издревле утверждался приходской общиной, возглавляемой церковными старостами, которых избирал тот же приход²⁴. Конечно, новый святитель Геннадий не подчинял себе кстовских старост Михаила Фёдорова сына Квасника и Иосифа Банника, по-прежнему ведавших богоявленскими землями и промыслами, торгами и казной, выбиравших причт и выплачивавших ему вспомоществование, организовывавших братчины, церковное строительство и ремонт, ведших документацию и приобретавших хозяйственную и церковную утварь, иконы и книги. Но не удивительно ли, что Матфей поместил имена заказчиков своей книги сразу вслед за именами Господа Бога и Богородицы, поставив заказчиков как бы выше царя, царской семьи и государевых *властелей* во Пскове, выше епископа, духовенства Троицкого дома и богоявленского клира!

Дело в том, что при рассмотрении любого древнерусского перечня нужно учитывать **лествичность (иерархичность) мышления наших предков. Всё и все имели своё место и ценность в мироздании**²⁵. Превыше других земных существ стоял Царь, помазанник Божий, поставленный Им над людьми *в Отца место*, и люди не могли не почитать наместника Отца и обязаны были слушаться его²⁶. Главенствующими во Пскове являлись, без

сомнения, царские наместники – воевода с дьяком – и духовный блюститель – епископ, опекавший Псковскую область. Дьячок Матфей явил нам такое понимание мироздания, но одновременно сумел отблагодарить своих благодетелей – старост (от которых сильно зависел), расположив отрывок о заказчиках рукописи поближе к венцу лестничного списка. В остальном Матфей не погрешил против этикета подобных росписей, и имя его, *грубого разумом и недостойного смыслом* книгописца, стоит в самом конце.

Сведения обо всех *действующих лицах* надписи ещё не собраны по причине гибели превеликого множества древнерусских письменных и вещественных памятников и рассеяния уцелевших по хранилищам нашей страны и зарубежья. Где, например, купчая запись приказчиков церкви Богоявления из Кстовы **Михаила Фёдорова сына Квасника** и Семёна Игнатьева сына Ветошника, кстовского десятника Иева Иванова сына Погорелянина и Василия Иванова сына Рыбника с товарищами, данная Псково-Печерскому монастырю на проданное ему церковное мельничное место и жребий воды на р. Пскове (под Пятницким монастырём в Бродах)?²⁷ В 1639 г. она находилась в архиве Псково-Печерской обители. А в 1585 г. в Ведерном ряду псковского торгового стояли 3 клети богатого крестьянина из Кусовского села Фёдора Никонова и его сына Михалка (Фёдорова), а на Петровской улице, у Петровских ворот Окольного города, было торговое место некоего Михалка Фёдорова²⁸. Одно ли это лицо, этот ли Михалко стал влиятельным кстовским старостой – приказчиком Михаилом Фёдоровичем, пока неизвестно. Зато все эти факты, взятые в совокупности, дают нам надёжную основу для дальнейших изысканий.

Сразу две надписи скорописью XVI в. на **Патерике печерском** 1-й половины XVI в. свидетельствуют о принадлежности книги известному псковскому Крыпецкому монастырю:

1). *Лета 7050 седмаго (1548/49) сю книгу Паторик печерской дал в милостыню в монастырь Успенья Пречистее да Ивану Богуслову Образа Спасова священник Яков Степанов сын по своих родителей.*

2). *Сия книга Крыпецкого монастыря*²⁹.

Подтверждается мнение о древнем наименовании сей киновии не *Иоанно-Богословским*, а *Успения Пречистыя Богородицы и Иоанна Богослова монастырём*³⁰. Обогащается весьма скромный именник Псковской земли эпохи начала Московского царства; остаётся надеяться, что найдутся другие следы деятельности **Иакова**, священника одного из псковских храмов, посвящённых образу Неруктвор(ен)ному И(и)суса Христа.

То же можно сказать о прежде безвестном псковиче **Иване Макарове**, оставившем в сентябре 1555 г. безыскусную запись на рукописном **Прологе** 1-й половины – середины XVI в., вложенном им в *дом Василию Великому, Григорию Богослову, Ивану Злато(у)стаго* [т. е. в достославный Спасо-Елеазаров монастырь или в псковскую Трёхсвятительскую девичью обитель на Болоте]... *по своей душе и по своих родителей*³¹. Заманчиво отождествление его с одним из несколько загадочных *мирожских суседей* с Завеличья – Иванком Макаровым, державшим в 1585 г. клеть-житницу за Большим рядом псковского торгога³².

Очевидно, после освобождения Новгорода от шведов (к весне 1617 г.) игумен новгородского Колмова монастыря **Илия** дал вкладом в Псково-Печерский монастырь **Толковую псалтырь**, написанную на рубеже XVI-XVII вв., дабы благочестивая печерская братия молилась о душах его родителей, *а поминати священношереа Тарасиа и иноку Дарию, и иноку Марину, священноинока Левкиа, игумена Илию*³³. Хорошо бы узнать, был ли Илия прежде псковским чернецом или приезжал сюда на богомолье, имел ли он здесь близких людей, – но существенно и очевидное подтверждение возросшего значения самой западной великорусской обители, её святынь и старцев.

Похоже, что псковско-печерскую книжную казну пополнило и **Евангелие** середины XVI в., на листах которого скорописью 1-й половины XVII в. начертаны две пометы:

- 1). *Продал сию книгу Герман поп и руку приложил.*
- 2). *Сия книга Евангелие Пречистые Богородицы Печерского монастыря*³⁴.

Дело за малым: надобно подтвердить, что манускрипт принадлежал псковскому, а не какому-либо другому Печерскому монастырю.

Скорее всего, в круг древлепсковских книжных редкостей входят и **Слова Василия Великого** 1-й половины – середины XVI в. с двумя скорописными маргиналиями 3-й четверти XVI в.:

- 1). *Сия книга Василей Велики многогрешнаго чернцыа Еуфимья.*

- 2). *В лето 7084 (1575/76 г.) при священном епископе Корнилье дал сию книгу Великого Василья в церковь боголепнаго Преображения, дал Еуфимище, чернец часовик в Юрьев Ливонской*³⁵.

Имя Евфимий (Еуфимий) весьма распространено в иноческой среде, и мудро выделить из черноризцев того времени упомянутого калугера-часов(н)ика. А вот **владыка Корнилий**, назначенный руководить новой православной епархией, организованной в ходе Ливонской войны 1558-1583 гг. на отбитых у немцев прибалтийских землях, исследователям известен³⁶. Знаемы и некоторые храмы и монастыри складывавшейся духовно-территориальной общности и её стольного града – Юрьева Ливонского (Дорпата – Дерпта – Тарту). Не кто иной, как Псков, обеспечивал её причетниками, книгами, иконами и церковной утварью; ему помогали Великие Луки, Ржева Пустая и Новгородские пятины³⁷. Предполагается, что Евфимий и его книга имели псковское происхождение.

Некие псковские мотивы угадываются ещё в нескольких рукописях Егоровского собрания, однако невнятный ропот полууставных и скорописных строк не всегда воспринимается изыскателями (в данном случае

мною), – знать, время их не пришло³⁸. В то же время полезно учесть книги, бытовавшие на окраинах Псковской оборонительной системы. Таков, например, **Устав XVI в. сергиевского чернеца из Великих Лук Боголепа**³⁹.

Исключив все сколько-нибудь сомнительные рукописные памятники, составим список безусловно псковских манускриптов из собрания Е. Е. Егорова:

- Космография Кузьмы Индикоплова, нач. XVI в. (Мальская пустынь);
- Патерик печерский, 1-я пол. XVI в. (Крыпецкий монастырь);
- Пролог, сер. XVI в. (Спасо-Елеазаров монастырь);
- Псалтырь толковая, рубеж XVI-XVII вв. (Псково-Печерский монастырь);
- Слова на все недели постной триоди, I.1600 г. (церковь Богоявления из Кстовы).

Дополним 5-томную библиотечку ещё тремя книгами:

- Евангелие, сер. XVI в. (Псково-Печерский монастырь?);
- Слова Василия Великого, сер. XVI в. (Псково-Печерский монастырь? – Юрьев Ливонский);
- Устав, сер. XVI в. (Великие Луки).

Так мало? – Ну, это как посмотреть, ведь речь идёт только о рукописной части одного из многих книжных собраний России. Меня как историка Пскова XVI-XVII вв. интересуют ещё и записи на печатных изданиях, и эпиграфические памятники эпохи **Московского царства**, способные помочь в разгадке бесчисленных загадок и тайн **Псковской области – одного из древнейших на Земле(!) государственных и культурных образований, доживших до наших дней**. И вот, нехитрый просопографический анализ нескольких старинных маргиналий помогает **уточнить** исконные посвящения Мальской и Крыпецкой обителей, **подтвердить** значение епископа Геннадия и псковских духовных центров – кстовского братства и Псково-Печерского монастыря, а также службы крупных российских администраторов, **выявить** ещё одного

местного книжника, нескольких читателей, книговладельцев и некогда влиятельных горожан – церковных старост. **Продолжено ознакомление** с продвижением Православия на Запад при Иване Грозном, с дипломатикой (формуляром) книжных записей (следовательно, с мышлением наших предков) и с составом некоторых псковских библиотек (здесь надо бы повторить предыдущую запись в скобках). **Расширился круг источников исследователя XVI столетия.**

Сохранилась не одна тысяча(!) книжных записей и эпиграфических текстов, относящихся к истории и культуре древней Псковской земли. Постигание их только начинается, и не счесть радостных находок, откровений и, может статься, даже чудес, ожидающих изыскателей прародительского Слова. В добрый час!

*А вы, отцы и братие стари и юниш, и сестры,
кто станет по сей книги честь, читите
с разсуждением, исправляючи,
как Бог вас вразумит, а меня,
многогрешнаго и
лениваго раба,
не клените.*

¹ Загадка записана на нумерованном листе Хронографа XVII в. из собрания Е. Е. Егорова (№ 753).

² РГБ. Ф. 98 (Егор. собр.). № 314. Л. 390. – См. также: Сметанина С. И. Записи XVI-XVII веков на рукописях собрания Е. Е. Егорова // Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964. С. 359 (№ 2).

³ Ср. колокола Михаила Андреева (1544 г.), Матфея и Кузьмы Михайловых детей (1557 г.), Логина Семенова (1570 г.), братьев Сав(в)ы и Кузьмы (1614, 1618 и 1619 гг.): Смирнова Э. С. Два памятника псковского художественного литья XVI в. // Советская археология. 1962. № 2. С. 243; Лебедев А. М. Колокольная псковского Троицкого собора // Археология и история Пскова и Псковской земли. Псков, 1995. С. 26 (№ 1), 27; Зуев М. И. Колокола псковского мастера Логина Семенова // Земля Псковская,

древняя и современная. Псков, 1991. С. 29; Постников А. Б. Колокол псковского храма Спаса Преображения от Старого Костра // Псков. 2008. № 28. С. 91-92.

⁴ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 5. М., 1913. С. 304-306, 447 [далее: Сб. МАМЮ].

⁵ Более всего – давление начальства, желавшего угодить своим боссам и *веяниям времени* и заставлявшего подчинённых писать бесконечные планы, которые не могли осуществиться, – об этом знали все.

⁶ Подобное случается едва ли не с каждым исследователем, только не всякий в этом признается.

⁷ Пиотровская Е. К. Христианская Топография Козьмы Индикоплова и старец Елсазарова монастыря Филофей // Церковная археология : Материалы Первой Всероссийской конференции, 20-24 ноября 1995 года, Псков. Ч. 2. СПб. ; Псков, 1995. С. 27-30. – Исследовательница известна своими трудами о сочинениях византийского автора VI в. Козьмы Индикоплова. – См., например, её статью: Христианская топография Козьмы Индикоплова // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.). Л., 1987. С. 465-467.

⁸ Геннадий (Русев). Спасо-Онуфриев скит (Из истории Мальского Христорожественского монастыря) // Изборск и его округа : (материалы II Международной научно-практической конференции). Изборск, 2006. С. 28 и др.

⁹ Зуев М. И. Краткий просопографический комментарий к описи архива Псково-Печерского монастыря 1639 года (из Государственного архива Псковской области) // Псковская губерния и ее архив: история и современность : Материалы научно-практической конференции 16 ноября 2001 года. Псков, 2001. С. 120. – Ср.: Словарь античности. М., 1989. С. 466.

¹⁰ Послания Ивана Грозного. СПб., 2005. С. 162.

¹¹ Синодик Крыпецкого монастыря, 1718 г. // Псковский музей-заповедник. Древл. Ф. Крыпецкого м-ря. № 242. Л. 1-49.

¹² См., например, Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 232; Т. 6, 1914. С. 348, 356.

¹³ Голубинский Е. Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. С. 313, 336 (репр. изд. 1903 г.); Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. Кн. III. М., 1995. С. 657; Кн. IV, ч. 2. М., 1996. С. 361, 363; Кн. VI. М., 1996. С. 792, 793; Кн. VII. М., 1996. С. 619; Водарский Я. Е. Церковные организа-

ции и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII в. // Историческая география России, XII – начало XX в. М., 1975. С. 83 (№ 146); Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской империи. Т. 1-3. СПб., 1890, 1892, 1897.

¹⁴ Словарь исторический о святых, прославленных в Российской Церкви, и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. М., 1990. С. 190 (с изд. 1862 г.); Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. IV, ч. 2. С. 363.

¹⁵ Ср.: Зуев М. И. О происхождении изяшных мастеров: братья Фофановы [см. статью в данном сборнике].

¹⁶ Сметанина С. И. Записи... С. 369 (№ 52).

¹⁷ Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 18, 22, 25, 27, 30-40, 52, 189, 209.

¹⁸ Охотникова В. И. Псковская агиография XIV-XVII вв. Т. II. СПб., 2007. С. 362-363.

¹⁹ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 34.

²⁰ Анпилогов Г. Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII вв. Л., 1967. С. 93-94; Летопись Псково-Печерского монастыря, или исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых / сост. Ю. Г. Малков. М., 1993. С. 72 (№ 13); Зуев М. И. Наши казаки [книга готовится к публикации]; Он же. О происхождении... [см. статью в данном сборнике].

²¹ Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 183; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 589. – Учёным осталось неизвестно отчество дьяка, а Барсуков даже перепутал имя и отчество горделивого воеводы из прославленного княжеского рода.

²² Зуев М. И. Первые псковские архиереи (о становлении Псковской епархии в конце XVI – начале XVII вв.) // Земля Псковская, древняя и современная. Псков, 1999. С. 81-90; Круглова Т. В. Институт церковных старост в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли, 1989. Псков, 1990. С. 13-14; Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова. СПб., 2010. С. 186-193.

²³ Зуев М. И. Первые псковские архиереи... С. 82-84, 89; Охотникова В. И. Псковская агиография... С. 763. – Охотникова называет Геннадия бывшим архимандритом московского Чудова

монастыря и датирует его смерть 1609-м г.; в действительности владыка до поставления в архиепиеи руководил псковским Сне-тогорским монастырём и умер 24.VIII.1608 г. Ошибка в определении времени смерти святителя наличествует и в других солидных изданиях. – Ср.: Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. VI. С. 741.

²⁴ Круглова Т. В. Институт церковных старост в Пскове... С. 13; Мусин А. Е. Церковь и горожане средневекового Пскова... С. 191-192.

²⁵ Дионисий Ареопагит. Корпус сочинений : с приложением толкований преп. Максима Исповедника. СПб., 2006. С. 52-55, 310-317; Зуев М. И. Колокола... С. 30; Он же. Лошадиные «фамилии» и клички в первой половине XVII в. // Материалы Восьмых Псковских архивных чтений, 20-21 ноября 2013 г. Псков, 2014. С. 66.

²⁶ Ср.: Иван IV Васильевич, царь. Послание польскому королю Стефану Баторию (29.VI.1581) // Послания Ивана Грозного. СПб., 2005. С. 390 и др.

²⁷ Государственный архив Псковской области. Ф. 499. Оп. 1. № 112. Л. 195-195 об.

²⁸ Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 57, 68. – В обоих случаях имя Михаил дано в уменьшительной форме и в родительном падеже: *Михалка*. Следовательно, в именительном падеже оно писалось: *Михалко*.

²⁹ Сметанина С. И. Записи... С. 360 (№ 5).

³⁰ Евгений (Болховитинов), митр. История княжества Псковского. Псков, 2009. С. 275.

³¹ Сметанина С. И. Записи... С. 375 (№ 72).

³² Сб. МАМЮ. Т. 5. С. 55.

³³ Сметанина С. И. Записи... С. 375 (№ 72).

³⁴ Там же. С. 382 (№ 111).

³⁵ Там же. С. 361 (№ 13).

³⁶ Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. Кн. IV, ч. 1. С. 195; Кн. IV, ч. 2. С. 358; Зуев М. И. Колокола... С. 31-32; Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. М., 1985. С. 26.

³⁷ Зуев М. И. Неизвестный русский монастырь XVI в. в Юрьеве (Дерпте) // Археология и история Пскова... Псков, 1992. С. 44-45; Селин А. А. Московское церковное строительство в Ливонии в XVI в. // Археология и история Пскова... Псков, 2001. С. 242-247.

³⁸ Сметанина С. И. Записи... С. 368-369 (№ 49), 380 (№ 104).

³⁹ Там же. С. 364 (№ 24).